

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
YEREVAN STATE UNIVERSITY

FOREIGN LANGUAGES FOR SPECIAL PURPOSES

№ 4 (13)

YEREVAN STATE UNIVERSITY PRESS
YEREVAN 2016

ՕՏԱՐ ԼԵԶՈՒՆԵՐԸ
ՄԱՍՆԱԳԻՏԱԿԱՆ
ՆՊԱՏԱԿՆԵՐԻ ՀԱՄԱՐ

№ 4 (13)

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 2016

**Recommended by the Scientific Council of the Department
of Romance and Germanic Philology, Yerevan State University,
Republic of Armenia**

- Editor-in-Chief:** **Margarita Apresyan**
Head of ESP Chair N 1, PhD in Linguistics, professor, YSU, RA
- Honourable members of the editorial board:** **Dora Sakayan**
Doctor of Philology, professor, McGill University, Canada
- Svetlana Ter-Minasova**
Doctor of Philology, professor of Moscow State University,
Dean of the Faculty of Foreign Languages,
- Hans Sauer**
Doctor of Philology, Institute of English Philology, Munich
University, Germany
- Charles Hall**
PhD, associate professor of Applied Linguistics, University of
Memphis, USA
- Editorial board:** **Samvel Abrahamyan**
Dean of the Department of Romance and Germanic Philology,
PhD in History, associate professor, YSU, RA
- Jura Gabrielyan**
Doctor of Philology, professor
Head of German Philology Chair, YSU, RA
- Karo Karapetyan**
Head of Translation Chair,
PhD in Pedagogics, professor, YSU, RA
- Albert Makaryan**
Doctor of Philology, professor, YSU, RA
- Yelena Mkhitarian**
Head of German languages Chair, PhD, professor, ASPU, RA,
- Hasmik Bagdasaryan**
Head of Romance Philology Chair, PhD, associate professor

Foreign Languages for Special Purposes, Yerevan, Yerevan State University Press, 2016, p. 176.

FLSP international journal, published once a year, is a collection of scientific articles presented by FLSP practitioners inside and out Armenia targeting at professional experience exchange and concurrent development of FLSP methodologies.

Letters and articles for publishing should be sent to the editor-in-chief

E-mail: english@ysu.am, margaret.apresyan@mail.ru

© Apresyan, M. and others, 2016

© YSU press, 2016

**Հրատարակության և երաշխավորել
ԵՊՀ ռոմանագերմանական բանասիրության ֆակուլտետի
գիտական խորհուրդը**

Գլխավոր խմբագիր՝

Մարգարիտա Ապրեսյան

ԵՊՀ անգլերեն լեզվի թիվ 1 ամբիոնի վարիչ, բան.
գիտ. թեկն., պրոֆեսոր

**Խմբագրական
խորհրդի**

Դորա Մաքսյան

բան. գիտ. դոկտ., պրոֆեսոր

պատվավոր անդամներ՝

Մթզիլ համալսարան, Մոնրեալ, Կանադա

Սվետլանա Տեր-Մինասովա

Բան. գիտ. դոկտ.,

Մոսկվայի պետական համալսարանի պրոֆեսոր,

Օտար լեզուների ֆակուլտետի դեկան,

Հանս Մաուեր

Բան. գիտ. դոկտ., պրոֆեսոր

Անգլիական բանասիրության ինստիտուտ, Մյունխենի
համալսարան

Չարլզ Հոուլ

բ.գ.թ., կրտսեր պրոֆեսոր, Մեմֆիսի համալսարան, ԱՄՆ

Խմբագրակազմ՝

Մամվել Աբրահամյան

ԵՊՀ ռոմանագերմանական բանասիրության ֆակուլտետի
դեկան, պատմ. գիտ. թեկն., դոցենտ

Յուրա Գաբրիելյան

ԵՊՀ գերմանական բանասիրության ամբիոնի վարիչ,

բ.գ.դ., պրոֆեսոր

Կարո Կարապետյան

Թարգմանության տեսության և պրակտիկայի ամբիոնի
վարիչ, մանկ. գիտ. թեկն., պրոֆեսոր

Ալբերտ Սակարյան

բ.գ.դ., պրոֆեսոր, ԵՊՀ

Ելենա Միխայրյան

ՀՊՄՀ գերմանական լեզուների ամբիոնի վարիչ,

բան. գիտ. թեկն., պրոֆեսոր

Համիկ Բաղդասարյան

Ռոմանական բանասիրության ամբիոնի վարիչ, բ.գ.թ., դոցենտ

Օտար լեզուները մասնագիտական նպատակների համար, Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2016, 176 էջ:

Գիտական հոդվածների միջազգային ամսագիրը նպատակ ունի հավաքելու և ներկայացնելու Հայաստանի և Հայաստանից դուրս «Օտար լեզուները մասնագիտական նպատակների համար» (FLSP) ոլորտի մասնագետների մշակած ժամանակակից մեթոդները փորձի փոխանակման և դրանց հետագա զարգացման նպատակով:

© Ապրեսյան Մ. և ուրիշ., 2016

© ԵՊՀ հրատ., 2016

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ CONTENTS

Avagyan N., Bagiryan D., Melkonyan R. THE ROLE OF EDUCATIONAL APPS IN LANGUAGE TEACHING AND LEARNING PROCESSES	8
Avetikian M. TEACHING FOREIGN LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES: TEACHER DEVELOPMENT	18
Абрамян С. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	30
Амирян Н. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В СМИ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ЧЕТЫРЕХДНЕВНОЙ ВОЙНЫ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ	41
Сидоренко Т., Рыбушкина С., Апресян М., Багирян Д. ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВУЗОВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И АРМЕНИИ)	50
Тер-Саргсян Л. ПЕРЕВОД КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ НАУЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТЕКСТА	67
ԱԹՈՅԱՆ Լ. ԹԵՍՄԻ ԱՐԴՅՈՒՆԱՎԵՏՈՒԹՅԱՆ ԲԱՐՁՐԱՅՄԱՆ ՈՒՂԻՆԵՐՆ ՈՒ ՄԻՋՈՑՆԵՐԸ ԱՐԴԻ ՓՈՒԼՈՒՄ ՀՀ-ՈՒՄ	78

Ապրեսյան Մ., Գյուլգառյան Դ., Տեր-Սարգսյան Լ.
ՕՏԱՐ ԼԵԶՈՒՆԵՐԻ ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԱՅԻՆ
ՉԱՓՈՐՈՇԻՉՆԵՐ 89

Գրիգորյան Շ.
ԿՐՈՆԱԿԱՆ ՀԱՍԿԱՑՈՒՅԹԻ ԲՈՎԱՆԴԱԿԱՅԻՆ
ԵՎ ԳՈՐԾԱՌԱԿԱՆ ԲՆՈՒԹԱԳՐԵՐԸ 101

Մարտիրոսյան Մ.
«ՀԱՄՈՂՈՒՄ» ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԽՈՍՈՒՅԹԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ 111

Մինասյան Է.
ՆՈՐԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԱՐԴԻ ԻՍՊԱՆԱԿԱՆ ԹՎԱՅԻՆ
ՄԱՄՈՒԼՈՒՄ 120

Սարգսյան Լ.
ՏԵՔՍՏԻ ԽՏԱՑՈՒՄԸ ՊԱՅՄԱՆԱՎՈՐՈՂ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԸ
ԳԻՏԱԿԱՆ ԴԻՍԿՈՒՐՍՈՒՄ 134

Ոսկանյան Ա.
ԻՐԱՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ՏԵՔՍՏԵՐԻ ԸՆՏՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ESP ԴԱՍԸՆԹԱՑՈՒՄ 149

Սարգսյան Լ.
ԼԵԶՎԱԿԱՆ ՏՆՏԵՍՄԱՆ ՎԵՐԱՍՈՒՅԹԱՅԻՆ
ԴԻՍԵՎՈՐՈՒՄՆԵՐԸ ԱՆԳԼԵՐԵՆ ԳԻՏԱԿԱՆ ԽՈՍՔՈՒՄ 162

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

ABSTRACT

LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF MODERN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE

The paper deals with the linguocultural peculiarities of modern English political discourse. Political communication constitutes a speech activity oriented on the advocacy of different ideas, emotional influence on the citizens of the country with the aim to motivate them to political actions, achieve public consensus, provide basis for social and political decisions. The main function of political communication is a struggle for political power on the basis of using communicative activity. The latter is implemented in concrete sociocultural context which is reflected in the cognitive structures of the participants of communication and finds corresponding manifestation in political discourse.

Key words: *political communication, linguoculture, political discourse, the value picture of the world, speech strategies and tactics, sociocultural context*

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются лингвокультурные особенности современного англоязычного политического дискурса. Политическая коммуникация представляет собой речевую деятельность, ориентированную на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений. Главной функцией политической коммуникации является борьба за политическую власть на основе использования коммуникативной деятельности.

Последняя осуществляется в конкретном социокультурном контексте, который не может не отражаться в когнитивных структурах участников коммуникации и находить соответствующее проявление в политическом дискурсе.

Ключевые слова: политическая коммуникация, лингвокультура, политический дискурс, ценностная картина мира, речевые стратегии и тактики, социокультурный контекст

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԱՆԳԱԼԵԶՈՒ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԴԻՍԿՈՒՐՍԻ ԼԵԶԿԱՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Հոդվածում դիտարկվում են ժամանակակից անգլալեզու քաղաքական դիսկուրսի լեզվամշակութային առանձնահատկությունները: Քաղաքական հաղորդակցությունը խոսքային գործունեություն է, որը նպատակաուղղված է այս կամ այն գաղափարների քարոզչությանը, քաղաքացիների հուզական ոլորտի վրա ներգործելու միջոցով նրանց քաղաքական գործողությունների դրդմանը, քաղաքական համաձայնության ապահովմանը, սոցիալական և քաղաքական որոշումների հիմնավորմանը: Քաղաքական հաղորդակցության գլխավոր գործառույթը քաղաքական իշխանության համար պայքարն է, որը ծավալվում է հաղորդակցական գործունեության հիմքի վրա: Վերջինս իրականացվում է կոնկրետ հասարակական-մշակութային համատեքստում, որն իր արտացոլումն է գտնում հաղորդակցության մասնակիցների ճանաչողական կառույցներում և իր համապատասխան դրսևորումն է ստանում քաղաքական դիսկուրսում:

Բանալի բաներ՝ քաղաքական հաղորդակցություն, լեզվամշակույթ, քաղաքական դիսկուրս, աշխարհի արժեքային պատկեր, խոսքային ռազմավարություն և մարտավարություն, հասարակական-մշակութային համատեքստ

Эффективность речевой коммуникации зависит от коммуникативной компетенции коммуникантов, предполагающей знание не только того, что сказать (языковое сознание), но и когда, где, кому и как сказать (коммуникативное сознание). Как отмечает С.Г.Тер-Минасова, в основе любой коммуникации, то есть в основе речевого общения как такового

«лежит «обоюдный код» (shared code), обоюдное знание реалий, знание предмета коммуникации между участниками общения: говорящим/пишущим и слушающим/читающим» (Тер-Минасова, 2000: 29). Иными словами, владение языком предполагает наличие социокультурной и коммуникативной компетенций, культурной грамотности относительно тех базовых социокультурных и коммуникативных категорий и концептов, которые не только находят свое отражение в речеповеденческой деятельности представителя того или иного лингвокультурного сообщества, но и обуславливают его.

Культурологическая составляющая коммуникации особенно ярко проявляется в политическом дискурсе, который оказывает непосредственное влияние на создание определенной картины мира в обществе и посредством использования определенной лексики и риторики воздействует на сознание и поведение людей. Необходимость выявления и описания методов влияния политического дискурса на общественное сознание, способов его манипулирования массами представляет важную задачу для современной лингвистической науки.

В лингвистической литературе существует, по меньшей мере, два уровня понимания того, что представляет собой дискурс (Чернявская, 2013: 114-115). Согласно первому определению, дискурс обозначает конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве. Иными словами, это текст плюс его вокругтекстовый фон. Согласно второму определению, дискурс понимается как совокупность тематически соотнесенных текстов, т.е. текстов по одной общей теме. Содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но с интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов. В настоящей статье мы используем оба уровня понимания дискурса в качестве взаимодополняемых.

Когда Ю.М. Лотман пишет, что «культура в целом может рассматриваться как текст», он исходит из своего понимания культуры как «информационного резервуара человеческих коллективов и человечества в целом», хранящегося в памяти в виде текстов и других знаковых систем. Согласно Ю.М. Лотману, «переведение некоторого участка действительности на тот или иной язык культуры, превращение его в текст, т.е. в зафиксированную определенным образом информацию, и внесение этой информации в коллективную память – такова сфера повседневной культурной деятельности» (Лотман, 2000: 72, 39). Однако, текст является хотя и основополагающим, но не единственным из элементов в сложной системе коммуникативного процесса. Данные языковой системы (т.е. интралингвистический аспект) недостаточны для раскрытия специфики целого текста. Сущность целого текста может быть объяснена только при учете коммуникативного, социокультурного, когнитивного факторов, сплетенных с собственно лингвистическими, что и представляет собой понятие дискурс (Чернявская, 2013: 103-104).

Политический дискурс характеризуется целым рядом лингвокультурных особенностей, которые наиболее ярко проявляются в его персуазивности, аргументативности и манипулятивности, направленных на коррекцию образа мира адресата в интересах адресанта и характерных для всех жанров политического дискурса (Wodak, 2009: 583).

Говоря о модели акта политической коммуникации, как нам представляется, ее можно представить в качестве одного из вариантов реализации общей модели речевой коммуникации, в которой целью речевой деятельности является обеспечение успешности деятельности отправителя сообщения путем знакового управления деятельностью адресата. Однако политическая коммуникация имеет определенную специфику, одна из которых заключается в том, что основным является именно перлокутивный акт, представляющий собой целенаправленное воздействие на мысли и чувства реципиента, провоцирующее определенную реакцию (убеждение, обман, запутывание, изумление и т.д.).

Успех коммуникации зависит не только от того, о чем говорят собеседники, но и от их общего подхода к взаимодействию. Исходя из этого основным принципом коммуникации является принцип сотрудничества или принцип кооперации (The Cooperative Principle). Успех коммуникации предполагает соблюдение этого принципа всеми участниками коммуникации. Одним из недостатков разработанных Г.П. Грайсом принципов коммуникативного взаимодействия и правил (максим), обеспечивающих их соблюдение, является придание им общего характера, в связи с чем их реализация возможна лишь в идеальных условиях общения, без учета личностных характеристик общающихся, особенностей жанра и типа дискурса. В реальной речевой деятельности постулаты Г.П. Грайса действительно очень часто не соблюдаются. Кроме того, постулаты Г.П. Грайса не учитывают культурные различия, ибо то, что считается нормой в одной культуре, может не быть таковой – в другой.

Как и постулаты Г.П.Грайса, так и принципы вежливости, изложенные в концепциях Дж. Лича, П. Браун, С. Левинсона и др., в большей степени рассматриваются как универсальные, хотя в разных культурах они имеют свою специфику. Кроме того, коммуникация в реальной жизни может быть не только вежливой, но и невежливой, что весьма часто происходит в политическом дискурсе, характеризующимся агональностью и агрессивностью.

В то же время следует учитывать, что принципы и правила не только имеют определенную национально-культурную специфику, но и зависят от жанра, личного стиля коммуникаторов, ситуации общения и ряда других социально-прагматических факторов, которые могут корректировать их применение. Учет всего этого необходим при разработке и использовании соответствующих стратегий и тактик речевой коммуникации.

Политический дискурс, как и другие виды дискурса, имеет два измерения: реальное и виртуальное. Под реальным измерением пони-

мается текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, а также возникающие в результате данной деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. Виртуальное измерение дискурса представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, набор моделей речевых действий и жанров, специфических для общения в данной сфере (Шейгал, 2004).

Политический дискурс в первую очередь зависит не от темы и стиля, но от того, кто говорит, кому, что, в какой ситуации и с какой целью. Иными словами, политический дискурс является собственно политическим, поскольку его функции реализуются непосредственно в ходе политического процесса, происходящего в определенном контексте.

Контексты, являясь субъективной интерпретацией коммуникативной ситуации ее участниками, вместе с тем социально обусловлены, т.к. основываются на идеологиях, общих и специальных знаниях, правилах, нормах, ценностях и других когнитивных компонентах определенного дискурсивного сообщества. Контексты политического дискурса лежат в основе контекстных моделей, которые определяют как семантику, так и структуру политического дискурса. При этом, поскольку контекстные модели связаны с неязыковой действительностью, они характеризуются определенной национально-культурной спецификой, оказывающей свое влияние и на языковые модели политического дискурса. Например, как показывает наш анализ, речи членов британского парламента в ходе парламентских сессий или дебатов строго регламентированы парламентскими процедурами, многие из которых культурно маркированы и отражают многовековые национально-культурные традиции британского парламентаризма. Это находит свое отражение в специфических формах обращения, этикетных формулах, стиле речи, характерных для пар-

ламентских дебатов, а также в коммуникативном поведении как выступающих, так и слушающих.

Сравнивая британский парламентский дискурс с американским можно заметить как сходства, так и различия в парламентском ритуале и дискурсе. Например, каждое заседание обеих палат британского парламента и обеих палат американского конгресса начинается с молитвы. Члены американского конгресса вслед за молитвой произносят Клятву на верность флагу (Pledge of Allegence to the Flag). Дебаты в американском конгрессе регламентируются правилами обеих палат, причем в палате представителей действуют более жесткие правила, чем в сенате. Если в палате представителей выступающие в дебатах не могут отклоняться от обсуждаемого вопроса, а продолжительность их выступлений не должна превышать одного часа, то сенаторы могут выступать по любому вопросу и без каких-либо временных ограничений. В силу этого они могут прибегать к обструкции (filibuster), т.е. тактике умышленного затягивания хода сессии с целью оттягивания принятия неудобного им решения или его недопущения. В Палате представителей такая тактика практически невозможна из-за существующих процедурных ограничений.

Желающие выступить должны встать и обратиться к Спикеру палаты представителей или Временного президента Сената США, который обычно председательствует в отсутствие Вице-президента США, являющегося председателем сената. При обращении используются соответственно слова *Mr Speaker* и *Mr President*. При обращении к члену палаты представителей используется слово *gentleman* с указанием штата, который данный депутат представляет, например, *gentleman from (of) Massachusetts*, если депутат женского пола – используется политкорректное слово *gentlewoman*.

Говоря об основных американских концептах и ценностях, используемых в американском политическом дискурсе, следует отметить, что одним из важнейших является базовый миф об Американской мечте (the

American dream), который является одним из наиболее почитаемых мифов в США. Концепт Американская мечта является национальным этосом Соединенных Штатов и включает такие идеалы как *democracy, civil rights, freedom, equality, opportunity*, которые предполагают возможность процветания, успеха и продвижения вверх по социальной лестнице для каждого гражданина страны, независимо от его социального, расового или этнического происхождения. Американская мечта жиздется на принципах «Декларации независимости», провозгласившей, что «все люди созданы равными» и имеют неотъемлемые права «на жизнь, свободу и стремление к счастью». Упоминание концепта Американской мечты и его составляющих фреймов является обязательным для этоса речей американских президентов и других американских политических деятелей.

Анализ исследуемого материала позволяет заключить, что политические руководители Великобритании и США в своих публичных выступлениях постоянно упоминают те ценности, идеи, взгляды и убеждения, которые разделяются большинством общества. Это не только позволяет консолидировать общество, но и обеспечивает большую эффективность главной функции политической коммуникации – функции воздействия и убеждения.

В политической коммуникации в контексте триады адресант – текст – адресат следует учитывать различные возможные лингвокультурные схемы взаимодействия ее составляющих, в том числе многоадресность политического дискурса, которая может создавать дополнительные трудности для взаимопонимания и препятствовать эффективности коммуникации. Поскольку знания людей о мире политики очень часто формируются или корректируются самим политическим дискурсом, эффективность политической коммуникации зависит от того, какой компонент в модели знаю – понимаю, не знаю – но догадываюсь; не знаю – не догадываюсь будет реализован.

В контексте базовой для политического дискурса оппозиции «свой – чужой» или «друг – враг» коррекция образа мира реципиента в выгодном для адресанта русле имеет первостепенное значение. В политической коммуникации особенно часто для этого используется фреймирование, представляющее собой намеренное описание концепта или события таким образом, чтобы контролировать его интерпретацию. Это позволяет определить и разделить «свое», приемлемое, позитивное и «чужое», неприемлемое, ошибочное и враждебное содержание. В рамках коммуникационной модели «свой – чужой» большинство политиков пытаются представить себя в выгодном, положительном свете, а своих политических оппонентов – в отрицательном. Соответственно конструкция «мы – они» (we – they, us – them) выступает в качестве основной в персуазивном дискурсе. Бинарные концепты (friend – enemy и т.д.) используются для приписывания соответствующих характеристик «своим» и «чужим», которые усиливают положительные и отрицательные коннотации.

Коррекция образа мира реципиента для обеспечения поддержки позиции и действий автора сообщения может быть достигнута разными коммуникативными стратегиями и тактиками, среди которых для политического дискурса важную роль играют аргументативность и персуазивность. Все жанры политического дискурса включают в себя персуазивные (аргументативные) элементы, направленные на принятие идей и действий говорящего. Специфика политической аргументации заключается в том, что она тяготеет к ценностным аргументам. Использование в номинативной аргументации концептов и ценностей, имеющих большую устойчивость и высокую частотность употребления обеспечивает построение адресантом положительного образа описываемой ситуации, соответствующего иллюкутивной цели высказывания. Среди персуазивных средств наиболее часто используется также такой персуазивный прием как создание семантического поля «свои». Для подобных целей часто используется так называемое инклюзивное местоимение

“we” и соответствующее притяжательное местоимение “our”, позволяющие создавать эффект коллективного отправителя сообщения.

Интеграцию знания в модель мира реципиента обеспечивает интегративная аргументация, которая реализуется на уровне пропозиции и пресуппозиции. Так, в англоязычном политическом дискурсе средствами подобной аргументации могут выступать не только риторические вопросы, которые требуют затраты дополнительных интеллектуальных усилий реципиента и тем самым способствуют усвоению знания, но и не содержащие отрицания общие вопросы, обеспечивающие положительный ответ реципиента. Кроме того, это обеспечивает интерактивность политического дискурса, создание впечатления вовлеченности аудитории в принятие совместных решений. В то же время интерактивность является сущностной характеристикой политического дискурса, который очень часто осуществляется в виде диалога политика с избирателями, дебатов между представителями различных политических сил, которые также характеризуются своими лингвокультурными и социокультурными особенностями (например, ритуальные процедуры и правила проведения дебатов в британском парламенте или в американском конгрессе).

Для политического дискурса характерна метафоризация действительности. Причем концептуальные метафоры используются не только для концептуализации и интерпретации действительности, создания посредством использования методов сравнения и сопоставления яркого и запоминающегося образа, способствующего пониманию сообщения и его интеграции в образ мира, но и в целях манипуляции, что является характерным для политического дискурса. Современный политический дискурс отличается широким разнообразием используемых стилистических средств, целью которых является обеспечение перлокутивного эффекта высказывания, оказание большего влияния на аудиторию, ее убеждение. Используемые стилистические средства имеют определенную культурную маркированность, учет которой необходим для обеспечения эффективности коммуникации.

Для успешной коммуникации требуется умение понять другого человека в контексте его уникальной истории, политической, экономической и культурной среды, что поможет успешно взаимодействовать с ним. Каждая лингвокультура имеет свои нормы, принципы и правила общения, придерживание которым необходимо для осуществления успешной коммуникации. Учет национального менталитета представителей данного лингвокультурного сообщества, национально-культурных концептов и ценностей, влияющих на их коммуникативное поведение, будет способствовать повышению эффективности коммуникации, предотвращению коммуникативных неудач.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Крысин Л.П.** (1994), Владение языком: лингвистический и социокультурные аспекты // Язык – культура – этнос. М.: Наука.
2. **Тер-Минасова С.Г.** (2000), Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово.
3. **Чернявская В.Е.** (2013), Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: ФЛИНТА: Наука.
4. **Лотман Ю.М.** (2000), Семиосфера. СПб.: «Искусство – СПб».
5. **Шейгал Е.И.** (2004), Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис».
6. **Wodak R.** (2009), Language and Politics // English Language: Description, Variation and Context. London: Palgrave Macmillan, p. 577-593.